

Услышав эти слова, толпа пришла к пониманию ситуации. Казалось, что в семье старшая дочь Ди обладает сердцем Бодхисаттвы, спасла молодую девушку и ушла, не излагая своего имени. Таким образом, было удачно, что та, кто получил помощь, поняла принцип того, что капающую воду необходимо воздать хлынувшим источником (1), и быстро подошла к двери своей благодетельницы, чтобы выплатить свой долг перед ней.

Цзян Жуань рассматривала девушку, которая назвала себя Тянь Чжу. Горе и благодарность играли в тандеме на её лице, создавая впечатление, что она действительно была здесь, чтобы выплатить свой долг. Это был действительно отличный актёрский талант. Однако Цзян Жуань не могла подобрать слов. Что имел в виду Сяо Шао, сфабриковав такую предысторию Тянь Чжу? Возможно ли, что он также хотел включить похвалу её личности, чтобы поднять её репутацию среди простых людей? Для неё это не имело значения. Цзян Жуань привыкли называть красивой женщиной или даже волшебницей, но этот ярлык "сердце Бодхисаттвы" действительно не подходил для неё.

- Поскольку ты стремишься выплатить долг благодарности, я также не желаю заставлять тебя возвращаться ни с чем, - сказала Цзян Жуань со слабой улыбкой. - Так что ты можешь остаться со мной.

Все присутствующие были потрясены её прямолинейной речью и действиями; в этом было что-то невероятное. Согласно общепринятым правилам, большинству людей следовало сказать что-то вроде "Я спасала тебя не для того, чтобы ты была передо мной в долгу, ты должна вернуться" и так далее, но Цзян Жуань с такой готовностью приняла её предложение. Разве это не означало, что вся предыдущая риторика девушки была напрасной?

Однако эта девушка была ошеломлена лишь на мгновение. В соответствии с ситуацией, она почтительно сказала:

- Пожалуйста, не могла бы юная леди дать мне имя?

- В этом нет необходимости. Твой настоящее имя звучит очень красиво, пусть оно останется "Тянь Чжу".

Тянь Чжу кивнула и ответила:

- Да, юная леди.

После того, как Цзян Жуань подала знак зевакам разойтись, она привела свою недавно приобретённую по дешёвке служанку обратно во двор.

Когда Цзян Жуань вошла в Жуань Цзюй, Лу Чжу поливала цветы снаружи. Она заметила Тянь Чжу и несколько раз моргнула, прежде чем с любопытством оценить её. Тянь Чжу последовал за Цзян Жуань в комнату, после чего Лянь Цяо и Бай Чжи поклонились и закрыли дверь, оставив Цзян Жуань и Тянь Чжу одних.

Цзян Жуань внимательно оценила девушку перед ней. Когда они были в комнате только вдвоём, Тянь Чжу перестала быть такой же послушной и скромной, как у главного входа. Она испускала холодную ауру, в какой-то мере казалось отражением Сяо Шао.

Она подняла брови и спросила:

– Как долго ты с ним?

– Десять лет, – быстро ответила Тянь Чжу, не поднимая головы. – Господин спас мне жизнь, и он попросил меня прийти и защитить юную леди.

– Поскольку твой хозяин передал тебя мне, с этого момента твой хозяин больше не Сяо Шао, а я. Если наступит день, когда я захочу, чтобы ты предала Сяо Шао, ты можешь только повиноваться мне, – бесстрастно сказала Цзян Жуань.

Поражённая, Тянь Чжу внезапно подняла глаза.

Как оказалось, она таила много опасений. Вся Стража Цзинь И гудела от любопытства по поводу личности девушки, которая заставила господина наказать Е Фэна целых три года. Однако слухи были единственным, что они слышали, потому что только те, кому было поручено навести справки о Цзян Жуань, знали что-либо о ней.

Она была очень молода, когда Сяо Шао привёл её в Стражу Цзинь И, и она считалась одним из их самых выдающихся членов. Хотя она была женщиной, навыки боевых искусств Тянь Чжу ни в коей мере не уступали. То, что Сяо Шао хотел отправить её в качестве личной охраны юной леди из семьи придворного чиновника, поначалу было для неё довольно трудным. Уникально откровенная и прямолинейная манера, с которой Цзян Жуань ранее приняла её у главного входа в фу, поразила Тянь Чжу, но она нашла это заявление ещё более невероятным.

Она встретила взгляд Цзян Жуань и не могла отделаться от ощущения шока.

Что это за взгляд, совершенно холодный, но глубокий, словно она могла проникнуть прямо в чью-то душу и подвергнуть её тщательному исследованию? Стражи Цзинь И учились убивать с юных лет, и только у убийц были такие ледяные глаза. Но эта старшая юная леди семьи Цзян не могла быть убийцей.

Под холодным отстранённым, но пристальным взглядом Цзян Жуань она почувствовала лёгкую тревогу. Она поджала губы и промолчала.

– Я понимаю, трудно отпустить своего старого хозяина, – без эмоций сказала Цзян Жуань. – Но, Тянь Чжу, ты должна помнить, что если ты не можешь считать меня своей хозяйкой сейчас, то точно так же я не смогу считать тебя своей доверенной помощницей. Будучи моей личной служанкой, владеющая боевыми искусствами, я могу попросить тебя выполнить

несколько поручений, но я не смогу относиться к тебе искренне, пока ты не научишься считать меня своей госпожой.

Эти простые слова заставят похолодеть сердце любого. Точно так же и эта юная леди, которая не желала лгать другим, почувствовала, что её решимость слегка дрогнула. После долгого молчания она ответила:

- Тянь Чжу понимает.

Цзян Жуань постучала по чашке с чаем перед ней и сказала:

- Понаблюдай за двором моей второй младшей сестры в течение следующих нескольких дней, а также за двором Фужэнь.

Тянь Чжу опустила голову и сказала:

- Да.

* * *

Дни шли, как обычно, как будто всё было спокойно. Цзян Цюань был занят служебными командировками каждый день, и Цзян Чао редко появлялся в фу. Ся Янь и Хун Ин весь день оставались во дворах, чтобы мирно вынашивать свои зародыши, и на удивление не было конфликта. Цзян Су Су также возродилась, но она значительно смягчилась по сравнению со своим прежним высокомерным и своенравным темпераментом. Даже старая госпожа Цзян хвалила её, говоря, что посещение родового храма было правильным выбором, поскольку теперь она всё больше проявляла "природу Будды", а её темперамент был более мягким, чем раньше. Таким образом, все события трёхлетней давности были возложены на демона, который "овладел" Цзян Су Су.

Если и было что-нибудь примечательное, это была бы церемония совершеннолетия Цзян Ли и Цзян Дань. Церемония Цзян Ли была чрезвычайно яркой и взволнованной, поскольку вторая Инянь всегда была несколько яркой. Поскольку церемонии Цзян Жуань и Цзян Су Су не проводились в столице, церемония Цзян Ли была устроена так, как если бы она была дочерью Ди.

Люди из фу Цзо Лан Чжун тоже пришли, но они ничего не сказали, и дата свадьбы была назначена на конец лета этого года. Основная причина заключалась в том, что Цзо Лан Чжун уже не был юн, и фу давил на него по этому поводу. Более того, решение об этом браке было принято три года назад, так что ни одной семье нечего было предложить, чтобы и дальше затягивать с бракосочетанием.

Цзян Дань также появилась в день церемонии совершеннолетия Цзян Ли, но не было ни

малейшего признака нежелания. Она казалась чрезвычайно покорной и искренне пожелала Цзян Ли счастья по достижении ею совершеннолетия. В результате те, кто когда-то презирал Цзян Дань, начали чувствовать, что эта дочь Шу на самом деле была очень нежной и умеренной, а также очень великодушной. В мгновение ока она заслужила хорошее мнение многих.

Однако церемония Цзян Дань не могла сравниться с церемонией Цзян Ли. Потому что Ся Янь и Хун Ин обе были беременны, Старая госпожа Цзян не была здорова, а старшие Инян были практически невидимы в фу в течение очень многих лет, ответственность за организацию церемонии Цзян Дэна пала на вторую Инян. Ни при каких обстоятельствах не было возможности, чтобы вторая Инян позволила церемонии Цзян Дань затмить церемонию Цзян Ли. Итак, церемония в тот день была проведена очень небрежно. Несмотря на это, Цзян Дань сохраняла милостивое выражение на лице, и никакого несчастья не было видно в её глазах.

Цзян Жуань наблюдала за ней со слабой улыбкой. Мысли и наклонности Цзян Дань становились всё более глубокими с каждым днём. Цзян Цюань считал её хорошо воспитанной и послушной, но Цзян Жуань знала, что её четвёртая младшая сестра определённо не так проста.

Однако если отбросить все эти вопросы, дни прошли на редкость благополучно. Казалось, что Цзян фу всегда была тёплой и дружной семьёй, а не опасным и кровавым полем битвы.

К тому времени, когда сезон цветения персиковых деревьев перед дверью прошёл, живот Ся Янь был полностью очевиден, и её тело начало реагировать по-другому. Её аппетит стал очень хорошим, а тело стало более пухлым. Последствия беременности были более выраженными, чем когда она вынашивала Цзян Су Су и Цзян Чао. Возможно, это было потому, что она была в преклонном возрасте, но Ся Янь придавала особое значение поддержанию себя, поэтому она не была похожа на изящную и привлекательную женщину прошлого.

Хотя сама была беременна, Хун Ин расцвела, став ещё более нежной и красивой. Кто знал, было ли это связано с беременностью, но её цвет лица стал привлекательно розовым. В отличие от Ся Янь, хотя её беременность также начала проявляться, Хун Ин ежедневно заботилась о себе. По сравнению с её предыдущей отчуждённой внешностью, вопреки ожиданиям, её беременная фигура источала некоторую долю женского очарования, и она стала более привлекательной, с блестящими чёрными волосами и упругой кожей.

С одной стороны, довольно пухленькая жена, с другой – очаровательная наложница. Обычно Цзян Цюань не был тем, кто жаждал красивых женщин, но, судя по всему, мужчины любили всё свежее и красивое. Кроме того, Ся Янь уже родила ему Цзян Су Су и Цзян Чао, тогда как это был его первый ребёнок от Хун Ин. Поэтому, несмотря на то, что Цзян Цюань приказал своим людям заботиться о Ся Янь с особой тщательностью, его посещения двора Хун Ин участились.

1. 滴水之恩 (di shui zhi en dang yong quan xiang bao) – буквальный перевод – за изящество капающей воды должно возмещать хлынувшим источником. Это означает, что даже за малую доброту следует благодарить сторицей / гораздо больше милостью, особенно в трудные времена.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1745954>